

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУК
Институт Европы
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

125993 Москва, Моховая ул., 11-3 "В"
Тел.: (495) 629-45-07; 692-10-51
Факс: (495) 629-92-96
E-mail: ieras@mail.ru
www.ieras.ru

УТВЕРЖДАЮ

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
на диссертацию и автореферат РЯБОВА ЮРИЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА
на тему «ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО
ИЗМЕРЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА СВОБОДЫ, БЕЗОПАСНОСТИ И
ПРАВОСУДИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА», представленные на соискание
ученой степени кандидата политических наук по специальности
23.00.04 – «политические проблемы международных отношений, глобального
и регионального развития»

Диссертация Ю.А.Рябова представляет собой новый интересный взгляд на чрезвычайно важную как в теоретическом, так и в практическом отношениях проблему формирования внешнеполитического измерения пространства свободы, безопасности и правосудия Европейского союза (ВИ ПСБП). Автор убедительно обосновал актуальность изучения сравнительно новой и наиболее динамично развивающейся сферы политики ЕС в ее внешнеполитическом аспекте, представляющем несомненный интерес и важность также и для российской внешней политики.

В связи с этим обстоятельством работа обладает большим практическим потенциалом: фактический материал, анализ теоретических подходов и основные заключения могут заинтересовать министерства и ведомства РФ, изучающие европейский опыт иммиграционной политики и борьбы с организованной преступностью, в частности, МИД, Федеральную миграционную службу, МВД и др. Кроме того, материалы диссертации можно применить в научной, учебной и учебно-методической деятельности российских ВУЗов по направлениям «политология» и «международные отношения».

Диссертация производит сильное впечатление историографической базой: автор освоил огромный массив работ российских и зарубежных авторов, представив их выводы и идеи российской аудитории. Широкий круг отличающихся видовым многообразием

источников, мобилизованных диссидентом, представлен конкретно и ёмко (с.22-23). Объект и предмет исследования, цель и задачи диссертации, её хронологические и географические рамки определены чётко и логически непротиворечиво (с.16-18). Выносимые на защиту положения диссертации прописаны убедительно и сгруппированы в пять пунктов (с. 24-25). Теоретические база и значимость работы, методы исследования и его новизна, потенциал для научной, учебной и учебно-методической практики сформулированы диссидентом конкретно-предметно, ясно, на должном научном уровне (с.18-22).

Несмотря на очевидную значимость проблемы формирования внешнеполитического измерения ПСБП, она пока недостаточно изучена в отечественной политологии. Научная новизна представленной работы заключается в анализе проблемы сквозь призму теоретических подходов к изучению безопасности и роли ЕС в международных отношениях.

В качестве заслуги Ю.А.Рябова можно отметить тщательность и последовательность научного анализа, в том числе, пояснение ключевых понятий диссертации – терминов «континуум безопасности», «профессионалы безопасности», «внешнее управление», «гражданская держава» (1.1), которыми диссидент оперирует на протяжении всей работы. Вполне уместным представляется опора на теоретические подходы представителей Парижской школы исследований безопасности и приверженцев управленческого подхода, что дает возможность диссиденту определить как институционально-правовую основу и механизмы внешнеполитического измерения пространства, так и особенности взаимодействия Евросоюза с отдельными странами. Автор умело использует данные методологические подходы для выявления сущности уникального режима в рамках пространства свободы, безопасности и правосудия, а также и нового направления внешней политики ЕС.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Структура диссертации сбалансирована и соответствует цели и задачам исследования. Безусловной достоинством диссертации следует считать разработку концептуального подхода к теме, представленного в первой главе, что придает исследованию фундаментальность. Анализ теоретических предпосылок изучения внешнеполитического измерения пространства позволяет проследить эволюцию его внутреннего контекста, консолидацию и расширение повестки дня (вторая глава), а также обратиться к конкретному применению принципов внешнеполитического измерения за пределами ЕС (третья глава).

Следует отметить, что в целом работа производит весьма позитивное впечатление. Она имеет оригинальный и творческий характер. Аргументация автора убедительна, выводы соответствуют посылкам.

Тем менее, хотелось бы высказать ряд замечаний как концептуального, так и технического характера.

Ю.А.Рябов принимает однозначно и практически без доказательств тезис о внешнем/внешнеполитическом измерении пространства свободы, безопасности и правосудия как самостоятельном направлении политики ЕС. Между тем, на этот счет в научной литературе существуют разные мнения, и данный вопрос совсем не однозначен. Это отмечает и автор в историографической части работы: в работах российских авторов «доминирующим подходом остается ориентация на рассмотрение ВИ ПСПБ как составного элемента внутриевропейского проекта, а не самостоятельного направления внешней политики интеграционного объединения» (стр.16). Следует добавить, что такого взгляда придерживаются и многие зарубежные авторы. По-видимому, разница здесь в теоретических подходах, применяемых исследователями. Для более четкого представления о сущности внешнеполитического измерения в диссертации недостает анализа концепции самого пространства.

Нельзя согласиться с выводом о четкой границе между особенностями отношений ЕС в сфере юстиции и внутренних дел со странами соседями, с одной стороны, и с Россией и США, с другой (стр.141). Эта четкая граница не прослеживается и в составленной автором таблице интенсивности «внешнего управления». На наш взгляд, дальнейшие рассуждения автора лишь доказывают, что граница эта проходит скорее между Россией и странами соседства, с одной стороны, и США – с другой. Более детальный сравнительный анализ «Планов действий» стран «Восточного партнерства» показал бы значительное сходство их с перечнем «Совместных шагов по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан России и ЕС». Правда, благодаря усилиям российских дипломатов, применение принципа политической обусловленности в формулировках текста «Перечня совместных шагов» удалось свести к минимуму. Однако данный принцип в полной мере проявился в опубликованном в декабре 2013 года «Докладе Комиссии ЕС о выполнении Россией перечня совместных шагов по переходу к безвизовому режиму». Наряду с практическими рекомендациями, в докладе много требований политического характера, хотя и привязанных к обеспечению безопасности свободы передвижения. Представляется, что по характеру сотрудничества по вопросам внутренней безопасности Россия скорее ближе к модели отношений «ЕС - страны

политики соседства» (где ЕС - экспортер норм), чем ЕС-США, где Евросоюз не является «нормативной силой» и не осуществляет внешнего управления.

Не вызывает сомнения вывод автора о необходимости наращивания связей между российскими и европейскими «профессионалами безопасности» для того, чтобы перевести процесс сотрудничества с ЕС в данной сфере в более «кооперативное» и управляемое с российской стороны русло. Однако, анализ взаимодействия чиновников среднего звена соответствующих ведомств, особенно в последние годы, опровергает вывод автора о его слабой налаженности (стр.191). Напротив, практика сотрудничества свидетельствуют о его интенсификации, росте доверия и понимания со стороны коллег-профессионалов стремления России к равноправным отношениям в противодействии угрозам внутренней безопасности. Об этом свидетельствует и доклад Комиссии ЕС о выполнении Россией перечня совместных шагов. Отсутствие видимых результатов объясняется, на наш взгляд, вовсе не «слабым сотрудничеством» между «профессионалами безопасности», а противостоянием России и ЕС на высшем политическом уровне, и прежде всего, тем обстоятельством, что «ставка Москвы на равноправие в диалоге не вписывается в сложившуюся и согласованную в ЕС модель». Так, все действующие диалоги были заморожены явно не по инициативе «профессионалов безопасности», а Соглашение об оперативном сотрудничестве с Европолом также не было подписано не по вине Европола, а из-за отсутствия соответствующего политического решения Совета ЕС. В свою очередь, успехи взаимодействия европейских и американских «профессионалов безопасности» во многом определялся поддержкой на высшем политическом уровне.

На наш взгляд, автор слишком увлекся сокращениями. Надо отдать ему должное, в тексте все сокращения аккуратно расшифрованы, тем не менее, невозможно запомнить, что означает ЛИУ, РПЗ, ОСППУ, ЕИЗД и др. Поэтому работу очень бы украсил список сокращений, коль скоро без них невозможно обойтись.

В целом же общее впечатление от работы положительное. Диссертация Ю.А.Рябова – самостоятельная научно-квалификационная работа, которая соответствует пункту 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней». Диссертация написана на актуальную тему и содержит новые положения. Выводы, размещенные в конце каждой из глав и обобщенные в заключении, соответствуют поставленным целям и задачам. Автореферат соответствует содержанию диссертационной работы. Структура, методология и научные положения диссертации Ю.А.Рябова отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. Ю.А.Рябов

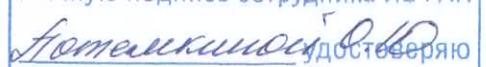
заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.04 – «политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития».

Отзыв подготовлен доктором политических наук Потемкиной О.Ю., обсужден и одобрен на заседании Отдела исследований европейской интеграции Института Европы РАН (протокол № 2 от 21 мая 2014 г.)

Заведующая Отделом
исследований европейской интеграции
Института Европы РАН,
доктор политических наук

О.Ю. Потемкина

Личную подпись сотрудника ИЕ РАН

Потемкина О.Ю. достоверяю
Начальник отдела кадров ИЕ

